

Мамврийский дуб

Интервью Российской Газете, 2019 г.

Ведущая: Мария Городова

На днях Интернет взорвала тревожная весть: знаменитый Мамврийский дуб, что в Хевроне, Израиль, упал. Древний дуб, рядом с которым, по преданию, библейскому Аврааму явилась Троица. Святой дуб, который векам почитали христиане, мусульмане, иудеи. Ссылаясь на пророчества афонских монахов, СМИ наперебой сообщали: падение Мамврийского дуба – один из признаков конца света. Желая выяснить, пора нам уже пугаться, или еще рано, «РГ» обратилась к доктору богословия, профессору Московской духовной академии Алексею Осипову.

Алексей Ильич, два дня убила на поиски: кто именно произнес пророчества? Когда? Где первоисточник? Все без толку. Алексей Ильич, как найти канонический вариант этих пророчеств?

Алексей Осипов: Таковых не знаю. Канонических вариантов этих пророчеств нет. Боюсь, речь идет или о каких-то устных словах кого-либо из афонских монахов, или это просто какие-то истории, связанные с преданием о Мамврийском дубе. Но никаких прямых пророчеств от кого-либо из известных афонских монахов–подвижников нет. Поэтому ссылка носит темный характер.

То есть фейк.

Алексей Осипов: Это варварское слово точно передает ситуацию. Но именно современные монахи афонского монастыря Кутлумуш предупреждают об опасности увлечения пророчествами: «такая одержимость есть признак неверия и нежелания людей довериться Богу».

Но почему регулярно всплывают такие «пророчества»? То сообщат, что впервые за две тысячи лет «красная телка» родилась – «корова апокалипсиса», и надо готовиться к худшему. То ролик снимут, как змея нападает на голубя у Стены плача, и это тоже дурное предвестие. Что за страсти такие?

Алексей Осипов: Еще в XIX образованнейший человек, аристократ Игнатий Брянчанинов, святой, писал: «одной из бед нашего времени является жажда чудес, более, нежели когда либо». А это XIX век! Что бы он сказал сейчас! Такое пагубное состояние Игнатий Брянчанинов объяснял тем, что, во-первых, «исчезли

знаменоносные мужи, умалились до предела». Знаменоносные мужи – это великие святые. А во-вторых, тем, что люди потеряли уважение и благоговение ко всему священному, потеряли смирение, и ищут то, что мы бы сейчас назвали словом «шоу».

Зрелищ, того, что нас развлекло бы и поражало – чуда, это и сейчас.

Алексей Осипов: Но святые отцы предостерегают: увлечение всяческими пророчествами, предсказаниями, искание чудес – явление чрезвычайно вредное для психики верующего. Святые пишут о губельности легковерия чудесам. Наш святой Игнатий Брянчанинов, видя языческий настрой народа, предупреждал: когда люди в упоении самомнением, опрометчиво и самонадеянно стремятся ко всему чудесному, и даже сами становятся участниками в совершении чудес, то это чрезвычайно опасно. «Мы приближаемся постепенно к тому времени, – пишет Брянчанинов, – в которое должно открыться обширное позорище многочисленных ложных чудес». Смысл таких ложных чудес – «увлечь в погибель тех несчастных, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами».

Но, как говорит преподобный Кассиан Римлянин, «чудеса, возбуждая удивление, мало содействуют святой жизни».

Но разве не бывает истинных чудес и знамений?

Алексей Осипов: Да, бывают. Поэтому Игнатий Брянчанинов, ссылаясь на опыт святых отцов, объясняет, как относиться к чудесам: «Не хули и не принимай!»! Не хули, то есть не ругай, не говори, что все это чепуха и вздор – чтобы не оказаться противником божественного события, но и не принимай – чтобы не попасться в лапы, известно кому. На нашем, обычном языке, совет святых звучит так: «Не беспокойтесь, Бог не обидится, если вы по смирению не примите того, что исходит от Него. Но вот если вы примите дьявола, берегитесь!».

С пророчествами и чудесами разобрались. А что с концом света? В Евангелии сказано, что никто не знает о дне и часе, даже Ангелы небесные, только Сам Бог.

Алексей Осипов: Конечно, день и час мы не можем знать. Но по совокупности признаков мы можем сказать, ближе мы становимся, или дальше.

И что это за признаки?

Алексей Осипов: Священное писание, Евангелие, апостолы особо указывают на развращенность, на рост аморальности. Смотрите, как сегодня на западе

насаждается поправление норм нравственности – на государственном уровне. Такого никогда не было. Да, сами по себе факты были всегда, но они считались отклонениями, извращениями природы вещей. А сейчас их признают нормой. И если какой-нибудь западный чиновник только попробует выступить против такой политики, его тут же уберут! Его не будет!

Еще один признак – рост гордыни, когда люди становятся все более самолюбивыми. «Главное мое «я», не трожь мое «я», потому что это моё». Отсюда и третий признак, который называют святые отцы: потеря веры. Веры не вообще как человеческого свойства, а веры христианской. Веры в то добро, о котором говорит христианство. И все большее уничтожение самого понятия истины. Истина низводится до частного мнения. Есть мнение, а не истина. У вас такое мнение, а у меня другое. «Вы считаете, что есть Бог, а я считаю, что нет. Это ваше мнение, всего лишь».

То есть, нет ничего абсолютного? И добро, и зло превращают в вещи относительные. «Что для кого-то зло, для кого-то, с другой точки зрения, может оказаться добром».

Алексей Осипов: Да, и это очень серьезно, это утрата самого главного. Утрата понятия Истины. Иоанн Богослов говорит: «Бог – это любовь». Но если у человека культивируется эгоизм, если главное – гордыня, мое «я», его, то здесь уже не до любви. Христос так формулирует один из законов духовной жизни, который прямо указывает на один из важнейших признаков кончины века сего: «по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь».

Но это все не конкретные даты, это признаки, связанные с нравственным состоянием одного человека и всего общества. Алексей Ильич, а почему от человека сокрыта эта дата?

Алексей Осипов: Попробуй скажи здоровому человеку, что он точно через два дня в три часа умрет. Сказать это – значит связать его нравственную свободу. Не зная этого, он живет так, как будто вечен на земле. А здесь вдруг конец. Его душевное состояние и всё поведение сразу изменится. Возможно и отчаяние, и озлобленность – и добро, и зло. И всё это не в силу нравственных принципов его жизни, а только потому, что она вдруг кончается.

Апостол Павел говорит, что если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, в частности, сообщит дату конца века сего, то «да будет ему анафема». То есть для всех предсказателей одно – церковное проклятие, именно так переводится греческое слово «анафема»?

Алексей Осипов: Нет, анафема – это не проклятие, а отлучение от Церкви, от возможности участия в ее таинствах и всей жизни. К предсказателям же нужно относиться как к заблуждающимся. Сам Христос сказал: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, и отказался говорить о конце света. Они же усиленно этого ищут и нередко придумывают всякие небылицы. Не на то внимание обращают. В том, что дуб упал, нет ничего удивительного. Когда я там был, дуб уже держали железные опоры, но я видел и зеленые ростки. В монастыре Святой Троицы в Хевроне был очень радушный настоятель, он давал мне и кору этого дуба, и желуди. Что произошло с дубом – это естественный процесс...

Что-то отмирает, что-то возрождается. Алексей Ильич, а как к самому Мамврийскому дубу относиться? Как к свидетелю явления Аврааму Троицы, или как к дереву, растущему на этом месте?

Алексей Осипов: Думаю, последнее. Ведь что такое народные предания? Они как ком снега, катящийся сверху, с годами обрастает все бóльшими наслоениями. Люди ассоциировали библейский эпизод явления Аврааму Троицы с конкретным местом, с конкретной дубравой и относились к этому с благоговением. То же произошло и выделение среди всех деревьев одного дерева из этого места, которое особенно почиталось. Кстати, еврейское слово святыня «кодеш», которое чаще всего переводится словом «святой», происходит от корневого слова «кадаш» – «отделять для особой цели». Но соединение почитания дуба и конца его жизни с идеей предвестника всемирной катастрофы не имеет под собой никакого ни библейского, ни святоотеческого основания.

Алексей Ильич, но если приближение конца света определяется не предзнаменованиями, а зависит от нравственного состояния людей, может, нам дано его отдалить?

Алексей Осипов: Вы правы. Именно в силу этой причины Христос и отказался говорить о дне и часе его Второго Пришествия. Одним из центральных понятий в православном богословии, чрезвычайно важном, является понятие синергии, то совместности усилий человека и Бога в деле спасения. Как Христос Богочеловек, так и дело спасения Богочеловечно. Это первое. Второе – не Бог каждый раз решает все жизненные обстоятельства, не Он. Но как существуют физические законы, точно так же, с еще большей твердостью и непоколебимостью, существуют законы духовные, по которым совершается все течение жизни и происходят события – как у отдельного человека, так и всего человечества. Об этом пишет преподобный Марк Подвижник: «Господь положил, чтобы за каждым делом, добрым или злым, приличное ему

воздаяние следовало естественно, а не по особенному назначению [от Бога], как думают некоторые, не знающие духовного закона». Не Бог Сам действует, а по Его законам духовным это происходит. И высшим законом является закон любви, ибо Бог есть любовь.

Алексей Ильич, а можно это сформулировать так: «Если я, вы, читатель сегодня сделает что-то по законам любви, по заповедям – не для себя и не для члена своей семьи, а просто для ближнего, и, наоборот, мы не сделаем ничего, чтобы нарушило этот закон любви, то этим мы отдадим конец света»?

Алексей Осипов: Тут я могу сказать и «да», и «нет». Потому что не сам по себе факт определяет качество дела, а та причина, та мотивация, которая побуждает нас что-то сделать. Я могу сделать добро по лицемерию, по расчету, из тщеславия, ради самомнения. А могу сделать ради исполнения воли Божьей, которая является любовью. Понуждая себя. Мне, может, не нравится этот человек, а я сделаю для него доброе – только ради исполнения Его заповеди. И тогда да, каждое деяние, сделанное из любви, отодвигает катастрофу. Тут можно вспомнить слова нашего замечательного философа И. В. Кириевского: «Каждая нравственная победа в тайне одной христианской души есть уже духовное торжество для всего христианского мира».

Как часто нам обещали конец света?

Хотя традиционные религии не объявляют конкретного дня конца света, во все времена находились предсказатели точной даты. До 1000 года нам известно о 7 "последних днях". С 1000 г. до 1990 гг. точная дата конца света предсказывалась как минимум 20 раз. С 1990 г. до 2000 г. о грядущем судном дне объявлялось не менее 40 раз. Самым плодовитым был 1999 г. - тогда мы пережили 14 хорошо анонсированных апокалипсисов. С 2000 г. пока промахнулись с 30 пророчествами. Надеемся, не в последний раз.